

Подземелья Слизерина

В спальнях Слизерина серебряные и темно-зеленые тона сплетались в холодную, отрешенную роскошь. Сентябрь в Англии приносил с собой прохладу: даже если днем светило яркое солнце, к ночи воздух наполнялся сыростью. Камин в гостиной еще не успели разжечь, отчего в подземельях стоял пронизывающий холод.

Пан Трэлони Джесас, одетый в серебристо-зеленую пижаму, сидел по-турецки на бархатном покрывале. Перед ним веером лежали несколько зачарованных ведьмачьих карт. Самая обычная колода, но в руках потомка рода Трэлони эти картинки обретали власть над грядущим, превращаясь в проводников судьбы.

Он медленно вытягивал карты одну за другой, выстраивая их в сложный магический круг. Как только Пан замкнул плетение, по картам пробежала бледная серебристая искра, меняя привычные изображения. На сукно легли: «Дурак» в прямом положении, «Верховная Жрица» — тоже в прямом, перевернутый «Император», прямое «Колесо Судьбы», перевернутый «Дьявол» и, наконец, перевернутая «Смерть».

«Дурак» в прямом положении сулил бессмысленные авантюры — идеальное описание для любого гриффиндорца.

Прямая «Жрица» предвещала перемены. В его семье это почти всегда означало искажение пророчества. Возможно, предсказанное когда-то будущее дало трещину, а может, нынешнее видение слишком нестабильно.

«Император» символизировал власть, но в перевернутом положении он сулил подчинение. Вопрос лишь в том, кто окажется кукловодом, а кто — марионеткой?

Прямое «Колесо Судьбы» указывало на некое поворотное событие. Неужели возвращение Гарри Поттера в мир магии? Или... возрождение Тёмного Лорда?

Перевернутый «Дьявол» советовал отпустить ненависть. Но к чему это здесь? Наконец, перевернутая «Смерть» — знак перерождения. Но какую картину они складывали все вместе?

Пан вглядывался в узор расклада, колеблясь.

«Рано рисковать. Даже если призыв сил Древнего Договора пройдет незамеченным, малейшая оплошность обернется катастрофой. В конце концов, пусть напоминалка Невилла и превратилась в записывающую пластину, глобально история не свернула с рельсов. Драко и Гарри по-прежнему разыгрывают свои привычные роли. Стоит набраться терпения».

Пан глубоко вдохнул, заставляя утихнуть внезапную тревогу.

Он небрежно смахнул карты на постель. Магическое плетение распалось, и картинки вновь превратились в безликую дешевую бумагу. Ни Дурака, ни Императора, ни Смерти.

Откинувшись на подушки, юноша задумчиво уставился в потолок. Пожалуй, ночью стоило наведаться в Запретный лес. Что бы ни готовило будущее, нужно предупредить его обитателей. Наверняка кентавры, умеющие читать рисунки созвездий, уже извелись от того, как сильно задрожали нити судьбы в последние дни.

Наследник Трэлони мягко улыбнулся. За тысячи лет, пронесшихся над миром, память о нем сберегли лишь призраки Хогвартса да лесные твари, связанные с ним древней клятвой. Ради собственной безопасности следовало поспешить — встретиться с ними и скрепить союз новым договором.

Песочные часы на прикроватной тумбочке показывали половину двенадцатого. Драко все еще не вернулся. Видимо, ядовитый на язык профессор Зельеварения всерьез запер его на отработку после сегодняшней выходки. Самое время улизнуть. Если обернуться быстро, никто ничего не заметит, ведь дорога до чащи не займет много времени.

Сказано — сделано. Пан бесшумно соскочил с кровати, набросил на плечи серебристо-зеленую мантию и скользнул к выходу. Жаль, что в Хогвартсе нельзя трансгрессировать, иначе все заняло бы считанные секунды.

Он крался по коридору, стараясь даже не дышать. Из-за Надзора он не решался применить Заклятие тишины или Дезиллюминационное заклинание. Одно дело — простая левитация на уроке полетов, которую еще можно списать на случайный выброс силы, но маскировочные заклинания столь высокого уровня первокурснику знать не положено. К тому же по условиям договора он находился под неусыпным взглядом старого безумца Дамблдора. Впрочем, стоит выйти за пределы замка, как замковый контракт временно ослабнет, и тогда Пан сумеет обойти министерское слежение. Главная задача сейчас — незаметно покинуть замок.

Слизеринская гостиная встретила его полумраком; тусклый свет настенных ламп превращал очертания кресел в причудливые темные силуэты.

Оставалось лишь мысленно поблагодарить Салазара Слизерина за его непреодолимую страсть к потайным ходам. Благодаря этой причуде основателя Пан мог покинуть подземелья в обход портрета на входе, не оставив ни единого следа.

Он бесшумно скользил по узкому каменному лазу. Откуда-то сверху доносился едва различимый шорох — то ли приглушенные голоса спорящих, то ли обычный сквозняк, гуляющий по замку.

Показался выход. Пан замер, прислушиваясь. Убедившись, что снаружи все тихо, он осторожно

толкнул замаскированную панель стены и выбрался наружу.

Но Пан не принадлежал к знаменитой гриффиндорской троице полуночников, и в своей первой же ночной вылазке умудрился на кого-то натолкнуться.

Чья-то ладонь мгновенно зажала ему рот. Пан едва не ответил боевым заклятием на уровне рефлексов, но, уловив знакомый аромат, вовремя остановился.

— Тише ты! — прошептала темная фигура. Платиновые волосы заговорщика тускло мерцали в полумраке коридора — очевидно, именно по этой шевелюре Пан и узнал своего соседа. — Не издавай ни звука. Миссис Норрис где-то рядом!

Пан молча кивнул. Картина складывалась презабавная: его сосед по комнате вовсе не проливал слезы на отработке у грозного Снейпа, а преспокойно шлялся по ночной школе. И что ему сказать? «Рад встрече»?

— Ты-то что здесь делаешь? — одними губами спросил Драко.

Пан лишь приподнял бровь. Ответить честно, что он направляется в Запретный лес, было нельзя.

В этот момент с астрономической башни донесся глухой, размеренный звон часов, возвещающий о наступлении полночи. Точно! Полночь, дуэль! В памяти Пана мгновенно всплыли детали канона.

— Дуэль, — шепнул Пан, и это прозвучало так, словно он просто отвечает на вопрос приятеля.

Но почему они здесь? Разве местом встречи был назначен не Зал наград? Неужели выход из тайного коридора вел в другую часть замка? Пан огляделся по сторонам — нет, это место определенно не походило на выставку кубков.

— Откуда ты узнал? — Драко недоверчиво сощурился, но тут же сердито фыркнул. — Ну конечно! Поттер и этот рыжий тролль просто физически не способны держать язык за зубами. Они что, раструбили об этом на всю школу?

Пан лишь загадочно улыбнулся, оставив выпад без ответа.

— Проклятье, — процедил Драко, наконец отпуская плечо Пана.

— Что стряслось? — Пан удивленно оглядел друга. В темноте коридора трудно было разобрать выражение лица Малфоя, иначе он наверняка заметил бы густой румянец, заливший уши юного аристократа. — Только не говори, что ты умудрился заблудиться по дороге к месту

дуэли? — поддразнил его Пан, ожидая бурных возражений. Но Драко промолчал. — Seriously? Ты правда не знаешь, куда идти?

— Еще чего! — вспыхнул Драко, но тут же сдуся и обреченно вздохнул. — Просто... это мой первый вызов. И я забыл сказать Поттеру, где именно мы будем драться. Так что... он, скорее всего, даже не придет.

С этими словами он обиженно развернулся, намереваясь уйти обратно в подземелья Слизерина.

Пан мысленно усмехнулся, находя ситуацию весьма забавной. Впрочем, веселье длилось недолго.

— Ищи их, моя милая, принимайся... Они точно прячутся где-то здесь, — донесся из темноты хриплый, срывающийся на визг шепот Филча. Этот звук, похожий на скрежет гвоздя по стеклу, заставил кожу покрыться мурашками.

— Черт, Филч! — выдохнул Драко.

Он резко отпрянул назад, схватил Пана за руку, и они бросились бежать. Слизеринцы неслись наугад по темным переходам, пока окончательно не выбились из сил, и в последний момент буквально ввалились в подвернувшуюся дверь.

— Кажется, оторвались, — тяжело дыша, прошептал Драко.

Но радовался он от силы минуту. Раздался негромкий щелчок, шепот: «Алохомора!», и сквозь противоположную дверь в комнату ворвались еще четыре невысокие тени. Великолепно. Гриффиндорское трио в полном составе и их верный спутник — истребитель школьных котлов Невилл Лонгботтом. Похоже, искать новое место для дуэли не придется.

— Он думал, что дверь заперта, — не замечая притаившихся слизеринцев, быстро заговорил Гарри. — Кажется, пронесло. Идем, Невилл!

Но Лонгботтом, стоявший позади Поттера, застыл как вкопанный. Даже в кромешной тьме платиновая шевелюра Малфоя сияла, словно маяк.

— Ты чего? — Гарри нахмурился, обернулся и наткнулся взглядом на притаившихся соперников. — Вы?! Что вы тут делаете?

— Это ты! Ты натравил на нас Филча, чтобы нас поймали и исключили! — взвился Рон, напоминая разъяренного кота, готового вцепиться Малфою в лицо.

Пан молча указал рукой на вторую дверь, пытаясь донести до гриффиндорских «львят», что они с Драко спасались от того же Филча. Однако у обитателей башни Гриффиндора, судя по всему, обострилась куриная слепота — никто из них даже не заметил, что у помещения два выхода.

— Тогда деритесь! — Драко упрямо вздернул подбородок, даже не думая оправдываться перед этими болванами. — Предатель крови, оскорбивший аристократа... Вы получите по заслугам! Доставай палочку, Поттер!

Он направил палочку на Гарри, хотя он яростно смотрел на Уизли.

— Мне кажется... нам стоит... — робко подала голос Гермиона. Обстановка накалилась до предела.

— Иди спать, Грейнджер! Это мужские разборки! — высокомерно оборвал её Рон.

— Я... я думаю... вам лучше... оглянуться... — голос девочки дрогнул, в нем слышались слезы.

Ее испуганный тон заставил дуэлянтов отвлечься от спора и повернуться в указанном направлении.

— О Мерлин! — первым выдохнул Рон. — Что это, черт возьми, такое?!

Прямо перед ними возвышалось чудовище. Огромный пес занимал собой все пространство от пола до самого потолка. У твари было три головы. Три пары злобно вращающихся глаз, три носа, которые шумно втягивали воздух, улавливая запах незваных гостей, и три зубастые пасти. С желтоватых клыков свисала густая, тягучая слюна — одна из липких капель упала прямо у ног Гермионы.

— Похоже, мы в том самом коридоре третьего этажа справа, куда директор Дамблдор строго-настрого запретил ходить, — как ни в чем не бывало отозвался Пан.

Цербер был питомцем Хагрида, а не порождением Запретного леса, так что лично его он знать не мог. Тем не менее, древняя магия лесного хозяина, которой был пропитан Пан, заставила чудовище помешкать с атакой. Тварь лишь глухо рычала, не решаясь броситься.

— Бежим! — первыми сориентировались гриффиндорцы.

Гарри вслепую нащупал дверную ручку, рванул её на себя, и вся четверка с треском вылетела в коридор.

— Они предпочли встречу с завхозом, — спокойно заметил Пан, глядя на оскалившегося пса.

— На их месте я сделал бы то же самое! — нервно усмехнулся Драко.

Он крутанул ручку второй двери и увлек приятеля за собой. Одиннадцатилетний слизеринец был слишком напуган, чтобы обратить внимание на странную нерешительность монстра перед Паном.

Однако удача слизеринцев явно уступала пресловутому гриффиндорскому везению. Стоило им переступить порог гостиной Слизерина, как выяснилось, что внизу их уже поджидает змеиный король подземелий.

<http://bllate.org/book/18188/1753315>